

Р. А. Полончук
Москва, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ВОЕННОЙ ТЕМАТИКИ С КИТАЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (на материале китайских периодических военно-политических изданий)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу особенностей перевода фразеологических единиц военной тематики (ФЕВТ) с китайского на русский язык. В качестве материала исследования используются китайские периодические военно-политические издания. Раскрывается сущность ФЕВТ, дается их определение и описывается сфера употребления. На основе комплексного анализа работ китайских и отечественных лингвистов обосновывается необходимость выработки единого подхода к переводу ФЕВТ с китайского на русский язык как одного из неразрешенных вопросов теории перевода. Проводится анализ наиболее полных классификаций переводческих преобразований, приводимых авторитетными зарубежными и отечественными лингвистами, и различных видов перевода, отбираемых в зависимости от совокупности объективных и субъективных факторов. Раскрываются способы перевода китайских ФЕ на русский язык, которые были предложены В. Ф. Щичко, требующие учитывать прежде всего тип самой фразеологической единицы: чэньюй, яньюй, гунъюй, сехоуэй, цзинцзюй. Анализируются переводы ФЕВТ из китайских периодических военно-политических изданий, которые в силу своей специфики представляют не только вооруженные силы (военный дискурс), но и политический, социальный, экономический аспекты. На основе работ китайских и отечественных лингвистов-синологов выявляются способы перевода на лексико-фразеологическом уровне ФЕВТ с китайского языка на русский.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: китайский язык; фразеологические единицы; фразеологизмы; теория перевода; фразеология китайского языка; русский язык; политический дискурс; военный дискурс.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Полончук Руслан Андреевич, аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; преподаватель кафедры дальневосточных языков, Военный университет Министерства обороны (г. Москва); 123001, Россия, Москва, ул. Б. Садовая, 14; e-mail: Rus_MGS@mail.ru.

Перевод с китайского языка на русский представляет самостоятельный аспект теории перевода и характеризуется наличием специфических трудностей: работа с иероглифическим текстом и необходимость понимания культурных особенностей китайского этноса. Полноценная деятельность переводчика китайского языка невозможна без систематизированных знаний страноведческого характера в области истории, традиций, литературы, искусства, нравов и обычаев, особенностей восприятия китайским этносом окружающего мира.

Р. К. Миньяр-Белоручев отмечал, что «перевод будет полноценным, если переводчику удалось познать глубины культуры того народа, на знание языка которого он претендует» [Миньяр-Белоручев 1996: 13]. Представляется возможным согласиться с его утверждением, которое особенно злободневно в ситуациях, когда необходимо осуществить перевод фразеологических единиц (ФЕ) с китайского языка на русский, поскольку их адекватная передача возможна только в случае наличия у переводчика основательной страноведческой подготовки.

Китайские и отечественные лингвисты в своих работах до сих пор считают одним из неразрешенных вопросов теории перевода необходимость выработки единого подхода к переводу фразеологических единиц военной тематики (ФЕВТ) с китайского на русский язык. Так, отечественные лингвисты отмечают, что переводчик без достаточных познаний в военной сфере способен допустить значительные неточности при переводе [Ростовцев 1977: 45]. Китайские лингвисты признают, что ФЕВТ «представляют кладовую

богатства языка, являются хранителями китайских воинских традиций, а их изучение невозможно полноценно без сопутствующих исторических и культурных значений» [Ван Дэ 2010: 21].

По оценкам китайских лингвистов, к ФЕВТ целесообразно относить прежде всего ФЕ, связанные с военно-политическими и военно-историческими событиями, военно-политическими отношениями, развитием в государстве теории применения вооруженных сил, наращиванием возможностей вооружения и военной техники. В эту группу также включаются фразеологизмы, пришедшие из речи военнослужащих, высказываний военных, политических и государственных деятелей [Ван Фэй 2009: 5].

Вместе с тем исследование китайских источников показывает, что употребление ФЕВТ не ограничивается рамками только одной военной сферы. Использувавшиеся ранее только представителями армейской субкультуры (военный дискурс) ФЕВТ по разным причинам вышли за ее рамки и могут употребляться в любой другой сфере, чаще всего в политической (политический дискурс). Например, в русском языке военная тематика может быть представлена в различных ситуациях, в том числе и в политическом дискурсе, следующими ФЕ: *попасть в цель, мобилизовать все ресурсы, выйти из строя, тяжелая артиллерия, на взводе, взять на пушку, взять в итыки, резерв сил, между двух огней, разбить наголову, не понюхать и пороху*.

Анализ научной литературы по различным вопросам фразеологии китайского языка показал, что комплексному изучению

ФЕВТ китайские и отечественные лингвисты уделили незначительное внимание, по теме исследования отсутствуют специализированные периодические издания, а имеющиеся немногочисленные публикации отечественных и китайских авторов носят несистемный и фрагментарный характер.

Исследование показало, что изучением ФЕВТ занимались китайские лингвисты Ван Дэ (王德) и Ван Фэй (王菲), которые в своих работах изучили и систематизировали источники происхождения ФЕВТ китайского языка. К сожалению, их работы не затрагивают особенности перевода ФЕВТ с китайского языка на русский. В то же время отечественные лингвисты-китаеведы И. Д. Клеинин, В. Ф. Щичко, В. В. Ткачук в своих работах рассмотрели особенности перевода фразеологизмов с китайского языка на русский и дали рекомендации для переводчиков. Однако ФЕВТ китайского языка в их ра-

ботах не являлись объектом лингвистического исследования.

Лингвисты Я. И. Рецкер, Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров, Р. К. Миньяр-Белоручев в своих работах отмечают, что перевод ФЕ с одного языка на другой возможен с помощью различных видов перевода, отбираемых в зависимости от совокупности объективных и субъективных факторов [Войцехович 2002: 93]. Анализ наиболее полных классификаций переводческих преобразований, приведенных авторитетными лингвистами (табл. 1), позволяет утверждать, что большинство переводческих операций повторяются во всех классификациях, различаясь лишь взаимной соотносительностью, распределением по классам, а в некоторых случаях и терминологией. Почти все классификации (за исключением предложенной Р. К. Миньяр-Белоручевым) опираются на одни и те же основы — уровни языковой системы.

Таблица 1. Сравнительный анализ переводческих преобразований

Я. И. Рецкер	Л. С. Бархударов	В. Н. Комиссаров	Р. К. Миньяр-Белоручев
I. Лексические трансформации:	I. Перестановки	I. Лексические трансформации:	Приемы перевода:
1. Дифференциация	II. Замены:	а) Формальные:	Описательный перевод
2. Конкретизация	а) Грамматические замены:	1. Транскрипция/транслитерация	Конкретизация понятий
3. Генерализация	1. Замены форм слова	2. Калькирование	Генерализация понятий
4. Смысловое развитие	2. Замены частей речи	б) Лексико-семантические замены:	Логическое развитие понятий
5. Антонимический перевод	3. Замены членов предложения	1. Конкретизация	Антонимический перевод
6. Целостное преобразование	4. Синтаксические замены в сложном предложении	2. Генерализация	
7. Компенсация потерь в процессе перевода	б) Лексические замены	3. Модуляция (смысловое развитие)	
II. Грамматические трансформации	1. Конкретизация	II. Грамматические трансформации:	
1. Полные	2. Генерализация	а) Дословный перевод (нулевая трансформация)	
2. Частичные	3. Замена следствия причиной	б) Членение предложений	
	в) Антонимический перевод	в) Объединение предложений	
	г) Компенсация	г) Грамматические замены:	
	III. Добавления	1. Грамматической категории	
	IV. Опускания	2. Части речи	
		3. Члена предложения	
		4. Предложения определенного типа	
		III. Лексико-грамматические трансформации:	
		а) Антонимический перевод	
		б) Описательный перевод	
		в) Компенсация	

Изучение приведенных в таблице данных позволяет утверждать, что указанные переводческие операции могут быть применены практически ко всему спектру существующих языков ввиду их концептуального характера, однако в большей степени они апробированы на материале европейских языков. В то же время разработанность проблемы перевода на материале восточных языков крайне мала. Китайский язык здесь не является исключением. Стоит отметить, что на настоящий момент основы теории перевода с китайского языка раскрываются только в работах нескольких авторов.

Так, В. А. Ростовцев и В. Ф. Щичко в своих работах предложили способы перевода ФЕ китайского языка на лексико-фразеологическом уровне. В. А. Ростовцев предложил при переводе ФЕ китайского языка на русский использовать способы, описанные Р. К. Миньяр-Белоручевым (табл. 1), которые были адаптированы с учетом специфики китайского языка.

В. Ф. Щичко предложил способы перевода китайских ФЕ на русский язык, требующие прежде всего учета типа самой фразеологической единицы: чэньюй, яньюй, гуаньюньюй, сехоуяй, цзинцзюй. Наиболее соответствующим целям настоящего исследования мы считаем подход В. Ф. Щичко, поскольку предложенные им способы перевода адаптированы под китайский язык, их описание сопровождается комплексными комментариями, которые рассматривают значительное количество исключений, встречающихся при переводе китайских ФЕ. Далее рассмотрим возможность применения выбранного подхода на примере перевода ФЕВТ с китайского языка на русский.

В качестве источников ФЕВТ современного китайского языка нами были выбраны следующие китайские периодические военно-политические издания: «海陆空天惯性世界, 亚太防务杂志» («Азиатско-Тихоокеанский оборонный журнал»), «现代军事» (Современные вооруженные силы), «汉和防务评论» («Военное обозрение») и «解放军画报» («Иллюстрированный журнал Народно-освободительной армии Китая»). Содержательно данные издания не только описывают вооруженные силы (военный дискурс), но и затрагивают политический, социальный, экономический аспекты. Анализ содержания данных изданий за 2018 г. позволяет выявить ФЕ, которые употребляются в китайском военном и политическом дискурсе и могут быть отнесены к военной тематике. Вслед за В. Ф. Щичко нами был применен подход к переводу ФЕВТ, который учитывает

тип самой ФЕ. Рассмотрим последовательно выявленные особенности перевода китайских ФЕВТ на русский язык.

Перевод чэньюев. Большая часть чэньюев (成语; «готовое выражение») представлена четырехсложными образованиями, выстроенными по правилам древнекитайского языка. По внутренней структуре они делятся на две группы: чэньюй параллельной и непараллельной конструкции. Для их перевода необходимо учитывать виды чэньюев с точки зрения соотношения их прямого и переносного значения. Проиллюстрируем эти виды на материале ФЕВТ китайского языка.

1. Совпадение образной основы и переносного значения: 拔出剑来 («обнажить меч»), 前后受敌 «попасть между двух огней» (досл. «подвергнуться нападению спереди и сзади»), 外强中干 «снаружи сильный, внутри слабый» / «быть колоссом на глиняных ногах» (досл. «внешне казаться сильным, внутри быть слабым»), 手无寸铁 «быть невооруженным» (досл. «ни вершка железа в руках»), 赤手空拳 «голыми руками» (досл. «голые руки и пустые кулаки»).

В данных примерах образное и переносное значение и в китайском и в русском языках совпадают, поэтому перевод этих чэньюев не представляет особой сложности. Однако следует иметь в виду, что иногда при одинаковой образной основе переносные значения в двух языках могут быть различными.

2. Сохранение переносного значения при изменении образной основы (функциональный аналог): 兵不厌诈 «на войне все средства хороши» (досл. «используя армию, нельзя пренебрегать хитростью»), 秣马厉兵 «готовиться к войне» (досл. «кормить лошадей и точить оружие»), 白刃相见 «скрестить мечи» (досл. «встреча обнаженных клинков»).

3. Перевод чэньюя без образной основы фразеологизмом с образной основой в русском языке: 兵挫地削 «полное поражение» (досл. «армия разбита, территория отнята»), 按甲寝兵 «закопать топор войны» (досл. «отложить латы и дать отдых оружию»).

4. Описательный перевод при отсутствии аналога чэньюя в русском языке: 攻心为上 — «подорвать волю противника морально — это лучшая мера». ФЕВТ происходит из книги «Троецарствие», где говорится: 用兵之道, 攻心为上, 攻城为下, 心战为上, 兵战为下 — «Суть использования армии состоит в том, чтобы сначала психологически покорить врага, а затем взять его

город. Психологическая война — это лучшее средство, а использование войск — это неверный путь».

5. Перевод парных образований по типу чэньюя простыми словами и словосочетаниями русского языка — не фразеологизмами: 百战百胜 «всепобеждающий» (досл. «из ста сражений сто побед»), 千军万马 «могучая армия» (досл. «тысячи солдат и десятки тысяч лошадей»).

Для перевода чэньюев важно учитывать контекст употребления. В словарях для них обычно приводится несколько эквивалентов, поэтому задача переводчика состоит в подборе подходящих для данного контекста соответствий или выработке своего варианта перевода.

Перевод яньюй. При переводе яньюй (颜语; поговорки) могут использоваться те же способы, что и при переводе чэньюев. Так, некоторые поговорки могут переводиться *дословно*, например: 好铁不打钉, 好人不成兵 — «хорошее железо не идет на гвозди, хорошие парни не идут в солдаты», 战则两伤, 合则两利 — «война приносит обеим (сторонам) вред, мир приносит обеим (сторонам) пользу».

Для других поговорок дословный перевод может не подойти, поскольку образная основа поговорки может быть непонятной русскому читателю, а также в русском языке может отсутствовать аналогичная ФЕ, поэтому необходим *описательный перевод*, например: 爱兵如子, 用兵如山 — «любите солдат как сыновей своих, используйте их как горы», т. е. если в мирное время с любовью заботиться о своей армии, в час войны она будет смело и искусно сражаться (ср.: «народ, который не кормит свою армию, обязательно будет кормить чужую»).

Третий способ перевода поговорок представляет собой *функциональную замену* (*функциональный аналог*), например: 兵不可一日无将 — «кто часто проверяет, ничего не теряет» (досл. «солдату ни дня не обойтись без генерала»); 一日干戈动, 十年不太平 — «худой мир лучше доброй ссоры» (досл. «один день войны влечет за собой десять лет беспокойной жизни»).

Перевод гуаньюньюев. Гуаньюньюй (惯用语) представляют собой устойчивые трехсложные словосочетания, обладающие целостностью и единством в смысловом и структурном отношении и построенные по схеме «глагол — объект» или по атрибутивной структуре. Например: 烟幕弹 — «дымовая завеса» (досл. «дымовой снаряд»), 马后炮 — «после драки махать кулаками» /

«предпринять запоздалые действия» (досл. «пушка позади коня»). В приведенных примерах использован описательный перевод, поскольку некоторые специфические китайские метафоры непонятны русскому читателю, их смысл приходится раскрывать описательно.

Перевод сехоуюев. Сехоуюй (歇后语; недоговорки-иносказания) — двучленные изречения, в которых первая часть представляет собой иносказание, вторая — его раскрытие. Данный тип китайских ФЕ не имеет аналогов в других языках, поскольку обозначает специфические для китайского языка и культуры единицы. Данные ФЕ малоизучены за пределами Китая, однако в процессе межкультурной коммуникации они приобретают все большую популярность. Такая форма выражения мысли отражает национальную черту характера, свидетельствуя о желании выражать свое мнение завуалированно. При их передаче на русский язык целесообразно применять функциональную замену. Например: 余太君挂帅 — 马到成功 — «сходу добиться полной победы» (досл. «Ше Тайцзюнь назначен главнокомандующим — желаю вам скорейшего успеха!»).

Перевод афоризмов. Несмотря на то что большинство афоризмов происходит из памятников древней литературы, они довольно широко употребляются в настоящее время как в письменной, так и в разговорной речи. Особенностью данных ФЕ является архаичность их структуры и компонентов, которые сохранились до наших дней в том виде, в котором они впервые были зафиксированы в древнекитайском литературном произведении. Так, например, в трактате о военной стратегии «Искусство войны» Суньцзы (孙子) можно встретить популярные в настоящее время афоризмы: 不可勝在己, 可勝在敵 — «непобедимость заключена в себе самом, возможность победы заключена в противнике»; 是故百戰百勝, 非善之善也; 不戰而屈人之兵, 善之善者也 — «сто раз сразиться и сто раз победить — это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего — покорить чужую армию, не сражаясь».

Перевод афоризмов довольно редко дается в современных китайско-русских словарях, поэтому необходимо уметь пользоваться комментариями китайских толковых словарей. Как правило, афоризмы переводятся дословно. Их количество не остается неизменным, постепенно их фонд увеличивается за счет новых, относительно недавно появившихся афоризмов, созданных авторитетными писателями. Недавнее происхож-

дение имеет и любимое изречение маршала Пэн Дэхуя: (彭德怀) 一时胜负在于力, 千古负在于理 — «один раз можно победить и силой, но чтобы побеждать, нужен ум».

Таким образом, результаты проведенного исследования показали, что перевод ФЕВТ из китайских периодических военно-политических изданий на русский язык может осуществляться с помощью различных способов. Их выбор зависит от целого ряда факторов. При переводе ФЕВТ с китайского языка на русский в обязательном порядке должен учитываться контекст и подтекст высказывания, что позволит точно и в полной мере передать семантику фразеологизма с применением подходящего для данного контекста соответствия или специально выработанный вариант перевода.

Анализ приведенных способов перевода на материале ФЕВТ современного китайского языка позволяет сделать вывод о целесообразности применения подхода, предложенного В. Ф. Щичко, к переводу ФЕ китайского языка, поскольку именно этот подход в полной мере позволяет произвести перевод китайских ФЕВТ с учетом типа самой ФЕ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студентов филологических и лингвистических факультетов высших учебных заведений. — М. : Академия, 2004. 352 с.
2. Ван Дэ. Источники происхождения военной фразеологии // Доклады Народного университета Внутренней Монголии : общественно-научное издание. 2010. № 6. 157 с. (王德, 2010. № 6. 157 с.)

R. A. Polonchuk
Moscow, Russia

TRANSLATION OF MILITARY PHRASEOLOGY FROM CHINESE INTO RUSSIAN (based on Chinese military political periodicals)

ABSTRACT. The article is devoted to the analysis of ways of translation of military phraseological units (further referred to as MPU) from Chinese into Russian. Chinese military-political periodicals are used as the research material. The essence of MPU is revealed, their definition is given and the scope of use is described. On the basis of a comprehensive analysis of the works of Chinese and domestic linguists, the need to develop a unified approach to translating the MPUs from Chinese into Russian as one of the unresolved issues of translation theory is justified. The analysis of the most complete classifications of translational transformations carried out by reputable foreign and domestic linguists and various types of translation, selected depending on the combination of objective and subjective factors, are carried out. The ways of translating Chinese phraseological units into Russian, which were proposed by V.F. Shchichko, where, above all, the type of the phraseological unit itself are taken into account: *chengyuyi*, *yanyuyi*, *gunyuyiyi*, *sekhoyuyiyi*, *jingyuyi*. Translation of the MPUs Chinese military-political periodicals, which not only describe the armed forces (military discourse), but also the political, social, and economic aspects, is analyzed. On the basis of the works of Chinese and Russian linguistic sinologists, the ways of translating the MPUs from Chinese into Russian at the lexical and phraseological level are identified.

KEYWORDS: Chinese; phraseological unit; phraseology; translation theory; Chinese phraseology; Russian; political discourse; military discourse.

ABOUT THE AUTHOR: Polonchuk Ruslan Andreevich, Post-graduate Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Lecturer department of Far Eastern Languages, Military University of the Ministry of defense, Moscow, Russia.

REFERENCES

1. Alekseeva I. S. Vvedenie v perevodovedenie : ucheb. posobie dlya studentov filologicheskikh i lingvisticheskikh fakul'tetov vysshikh uchebnykh zavedeniy. — M. : Akademiya, 2004. 352 s.
2. Van De. Istochniki proiskhozhdeniya voennoy frazeologii // Doklady Narodnogo universiteta Vnutrenney Mongolii : obshchestvenno-nauchnoe izdanie. 2010. № 6. 157 s.
3. Van Fey. Issledovanie kitayskikh frazeologizmov voennoy sfery. — Tsyufu : Izd-vo Ped. un-ta, 2009. 145 s.
4. Voytsekhovich I. V. Kitayskiy yazyk: obshchestvenno-politicheskiy perevod. — M. : Muravey, 2002. 325 s.

军事熟语的来源 «内蒙古民族大学学报: 社会科学版» 2010 年第6期, 157 页).

3. Ван Фей. Исследование китайских фразеологизмов военной сферы. — Цюфу : Изд-во Пед. ун-та, 2009. 145 с. (王菲, 汉语军事成语研究 «曲阜师范大学出版社», 2009 年, 145 页).
4. Войцехович И. В. Китайский язык: общественно-политический перевод. — М. : Муравей, 2002. 325 с.
5. Волкова Т. А. Модели и стратегии перевода в российском и китайском переводоведении: опыт сопоставительного анализа // Политическая лингвистика. 2017. № 6 (66). С. 158—165.
6. Кленин И. Д., Щичко В. Ф. Лексикология китайского языка. — М. : Восточная книга, 2013. 272 с.
7. Князева Е. Г. Экспериментальные практики перевода // Язык. Коммуникация. Перевод : военно-гуманитарный альманах / отв. ред. Н. В. Иванов. 2016. С. 323—333.
8. Курбакова С. Н., Мурог И. А. Использование приемов фонетической игры в военной рекламе (на примере англоязычных текстов) // Политическая лингвистика. 2017. № 3 (63). С. 111—115.
9. Курбакова С. Н., Хабаров А. А. Роль пресуппозиций в формулировании высказывания в речи (на материале китайского языка) // Вестн. Пятигорск. гос. лингвист. ун-та. 2015. № 4. С. 108—112.
10. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. — М. : Московский лицей, 1996. 298 с.
11. Мухин М. Ю., Ян И. Проект создания китайско-русского параллельного корпуса официально-деловых текстов с дискурсивно-структурной разметкой // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2016. Т. 13. № 4. С. 23—31.
12. Ростовцев В. А. Теория перевода китайского языка. — М. : Военный институт, 1977. 201 с.
13. Ткачук В. В., Абдрахимов Л. Г., Радус Л. А. Военная тематика в китайских пословицах и поговорках. Китайско-китайский тематический словарь. — М. : Восточная книга, 2014. 120 с.
14. Цзюньхуэй Фэй. Анализ концептуальной метафоры в китайском политическом тексте (на материале ежегодных передовых статей газеты «Жэньминь жибао» от 1 января) // Политическая лингвистика. 2017. № 3 (63). С. 102—105.
15. Щичко В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода. 3-е изд., испр. и доп. — М. : Восточная книга, 2013. 224 с.
5. Volkova T. A. Modeli i strategii perevoda v rossiyskom i kitayskom perevodovedenii: opyt sopostavitel'nogo analiza // Politicheskaya lingvistika. 2017. № 6 (66). S. 158—165.
6. Klenin I. D., Shchichko V. F. Leksikologiya kitayskogo yazyka. — M. : Vostochnaya kniga, 2013. 272 s.
7. Knyazeva E. G. Eksperimental'nye praktiki perevoda // Yazyk. Kommunikatsiya. Perevod : voenno-gumanitarnyy al'manakh / otv. red. N. V. Ivanov. 2016. S. 323—333.
8. Kurbakova S. N., Murog I. A. Ispol'zovanie priemov foneticheskoy igry v voennoy reklame (na primere angloyazychnykh tekstov) // Politicheskaya lingvistika. 2017. № 3 (63). S. 111—115.

9. Kurbakova S. N., Khabarov A. A. Rol' presuppozitsiy v formulirovaniy vyskazyvaniya v rechi (na materiale kitayskogo yazyka) // Vestn. Pyatigorsk. gos. lingvist. un-ta. 2015. № 4. S. 108—112.
10. Min'yar-Beloruchev R. K. Teoriya i metody perevoda. — M. : Moskovskiy litsey, 1996. 298 s.
11. Mukhin M. Yu., Yan I. Proekt sozdaniya kitaysko-russkogo parallel'nogo korpusa ofitsial'no-delovykh tekstov s dis-kursivno-strukturnoy razmetkoy // Vestn. Yuzh.-Ural. gos. un-ta. Ser.: Lingvistika. 2016. T. 13. № 4. S. 23—31.
12. Rostovtsev V. A. Teoriya perevoda kitayskogo yazyka. — M. : Voennyi institut, 1977. 201 s.
13. Tkachuk V. V., Abdrakhimov L. G., Radus L. A. Voennaya tematika v kitayskikh poslovitsakh i pogovorkakh. Kitaysko-kitayskiy tematicheskiy slovar'. — M. : Vostochnaya kniga, 2014. 120 s.
14. Tszun'khuey Fey. Analiz kontseptual'noy metafory v kitayskom politicheskom tekste (na materiale ezhegodnykh pere-dovykh statey gazety «Zhen'min' zhibao» ot 1 yanvarya) // Politicheskaya lingvistika. 2017. № 3 (63). S. 102—105.
15. Shchichko V. F. Kitayskiy yazyk. Teoriya i praktika perevoda. 3-e izd., ispr. i dop. — M. : Vostochnaya kniga, 2013. 224 s.